

К 70-летию Юрия Николаевича Григоровича

Сов. Россия — 1996 — 31 Дек — 05

Главный хореограф русского балета

Галина УЛАНОВА:

... Я увидела его "Легенду о любви". Балет, который на многие годы предсказал всю философскую, гражданскую позицию тогда молодого, но уже безгранично талантливого балетмейстера Юрия Николаевича Григоровича. Долго ходила я под впечатлением "Легенды", ждала, что уже не танцую...

Что близко мне в его творчестве? Беспощадность ко всему злему, мелкому. Максимум характеров, отсутствие компромиссов. Бесстрашие и трагизм в сочетании с шемскими сердцем нежностью и лиризмом, как, например, в характере Спартака. Разве все это не присуще нашему суровому, стремительному XX веку?

... Он хотел поставить для меня одноактный балет на музыку "Симфонических танцев" Сергея Рахманинова. Я увидела скромного, даже застенчивого юношу, очень соразмерного, очень умеющего слушать. Предложение его меня заинтересовало. Рахманинов — мой любимый композитор. Но это были последние мои годы на сцене, и замысел рахманиновского балета осуществиться не успел. <...> Все мои ученики танцуют в балетах Григоровича, а с ними вместе мысленно танцую и я — са-

мые разные партии, иногда и мужские, например, Шелкунчика или Ивана Грозного. Мне это интересно.

Каков Юрий Николаевич в совместной работе? Одержимый фанатик. Человек огромной работоспособности. Когда ставит новый спектакль, всем бывает нелегко — жесткий, требовательный, придирчивый к себе и другим. И, закончив постановку, он продолжает над ней думать, умеет взглянуть на нее как бы со стороны. Проходит время, и видишь: он что-то изменил, дополнил или, может быть, убрал. Это очень ценно.

Каждая партия в балетах Юрия Николаевича решена до мельчайших деталей. Воплотить все задуманное им в сложнейших спектаклях дано, с моей точки зрения, только очень талантливым исполнителям. Не случайно в его постановках многие актеры открылись с новых сторон и тем определили свою судьбу.

Бывая сейчас (речь идет о конце 80-х годов. — Ред.) с театром в гастролях поездках по всему миру, я снова переживаю славу Большого балета, притягательную силу и успех спектаклей Юрия Григоровича. <...>

Григоровичу было 20 лет, когда появилась первая его постановка в детской студии. А сейчас всех его почетных званий и титулов, которых удостоен он у нас и за рубежом, — не перечислять... Он молод, он пылок, он полон планов на годы вперед, мой коллега по театру — Юрий Григорович — крупнейший хореограф наших дней.

Марина СЕМЕНОВА:

Творчество Юрия Николаевича Григоровича, глубина его культуры, широта фантазии сыграли огромную роль в жизни московского балета, дали возможность развития артистическим дарованиям не одного поколения исполнителей и способствовали мировой славе их имен. Его огромный талант, могучая натура производят на меня большое впечатление, и я всегда с живым интересом репетирую его спектакли. Концертные балеты Григоровича поражают неожиданностями — остротой мышления и богатством форм и приемов.

Федор ЛОПУХОВ:

Искусством тончайшего выявления правды можно назвать творчество замечательного балетмейстера современности Юрия Николаевича Григоровича. И я ожидала от моего соотечественника по искусству, великого поэта танца, талантливого создателя прекрасных спектаклей новых хореографических произведений.

Касьян ГОЛЕЙЗОВСКИЙ:

Настоящие шедевры искусства рождаются редко, но именно они подводят итоги трудных многолетних поисков, в них раскрывается сила отдельных исполнителей и всего коллектива. Быть может, как никому, мне близок и радостен успех "Спартак", успех Юрия Григоровича, художника, уве-

ренно утверждающего реформу, в борьбе за которую столько было перенесено и страдано.

Софья ГОЛОВКИНА:

Бесконечно изобретательный в сочинении танцев, он всегда умеет вложить в них истинный драматизм, наделить их высокой образностью. <...> Балетмейстер владеет драгоценным даром насыщать балетное действие всей той сложной гаммой чувств и мыслей, которыми живет современный человек.

Ирина КОЛПАКОВА:

Идеалы искусства Григоровича близки нашему времени, нашему зрителю. Его балеты, на которых выросло уже не одно поколение выдающихся актеров (ведь после поколения "Каменного" пришло поколение "Спартак", а ныне уже и "Золотого века"), всегда выражали светлые, благородные чувства, утверждая гармоничную личность, воспевавшая человека-борца, способного сражаться за мир и свободу, за то, что нам особенно дорого сегодня.

Дмитрий ШОСТАКОВИЧ:

В его хореографических образах живет настоящая поэзия... Все лучшее из области хореографии — в смысле соотношения классических традиций и современных средств... Здесь торжествует танец. Все вы-

ражено, все рассказано его богатейшим языком — образным, самобытным, открывающим, я думаю, новый этап в развитии советского театра.

Арам ХАЧАТУРЯН:

Юрий Григорович — человек огромного таланта, вечно движимый творческим поиском... мыслящий ярко, масштабно, гражданственно... его творческие открытия обогатили и еще обогатят советский и мировой балет, они начали историю хореографической культуры новую главу.

Евгений СВЕТЛАНОВ:

Принцип сквозной танцевальности, свойственный творческому подходу Григоровича к любой балетной партитуре (как классической, так и современной), нашел выражение в хореографической лексике балета "Ангара". <...> Создан подлинно современный спектакль, пронизанный горячим дыханием наших дней и наших деяний, славящий духовную красоту советского человека — творца и созидателя.

Геннадий РОЖДЕСТВЕНСКИЙ:

Я думаю, что волшебные флюиды, исходящие из партитуры Чайковского, доставили мне одну из самых больших радостей в жизни — нашу совместную работу с Юрием Григоровичем над "Шелкунчиком". Му-

Юрий ЗАВАДСКИЙ:

Григорович — явление удивительное, талантливый, умный, современный, создающий спектакли высокого режиссерского полета — самобытно-индивидуальные, ошеломляющие накалом и страстью, и мы можем гордиться и радоваться, что рядом с нами живет и творит этот большой художник современного театра.

Иннокентий СМОКТУНОВСКИЙ:

В течение многих лет, что не может не вызвать чувства удивления и восхищения, Юрий Николаевич Григорович является редким реактором творческих сил, идей, поиска и вдохновения, позволившим балетной труппе Большого театра покорить сердца мира и стать эталоном прекрасного в нем.

Юрий Николаевич Григорович — та счастливая творческая "особенность", которой легко и щедро удается сочетать богатство традиций классики с духом и эстетикой нашего времени.

В Россию наконец-то пришла настоящая русская зима — со снегом и морозом. Едва ли не всем хочется как можно быстрее распрощаться со старым годом, високосным, и потому таким тяжелым. На носу — Новый год, и все готовится к его встрече, надеясь, как всегда, на лучшее. Вспомним строки из глубокого стихотворения Н. А. Некрасова "Новый год" (1851), написанного "на все времена":

Что новый год, то новых дум,
Желаний и надежд
Исполнен левоверный ум
И мудрых и невежд.

За новогодней суетой и весельем россияне не имеют права забыть, что 2 января юбилей (ему исполняется 70 лет) у великого русского хореографа Юрия Николаевича Григоровича — бывшего художественного руководителя и главного балетмейстера Большого театра Союза ССР (а затем — России). Определение "бывший" в данном случае ничего не меняет в нашем отношении к этому человеку, которым всегда будет гордиться Россия. "Григорович, — справедливо заметил О. М. Виноградов, главный балетмейстер Мариинского театра, — один из самых больших мастеров балета. Гордость нашей нации. Конечно, каждый художник в разные моменты может иметь какие-то проблемы. Но столько, сколько сделал Григорович для русского балета, не сделал никто (Выделено нами. — Ред.). Пусть каждый, кто любит и ценит балетное искусство и кому дорога русская культура, поднимет бокал за здоровье Ю. Н. Григоровича и пожелает ему новых творческих свершений!"

Юрий Григорович — ленинградец не только по своему рождению. В городе на Неве он жил, учился и работал до начала 60-х годов; в 1946 году он окончил Ленинградское хореографическое училище (его педагогами были Б. В. Шавров и А. А. Писарев); с 1946 по 1964 год он был солистом Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова, где исполнял главным образом гротесковые партии; в 1962–1964 годах он являлся и балетмейстером Кировского театра. В Ленинграде были осуществлены первые балетмейстерские опыты Григоровича: в 1948 году в детской хореографической студии при Дворце культуры имени М. Горького увидели свет его постановки "Аистенок" и "Семеро братьев". На сцене Театра оперы и балета имени С. М. Кирова родились такие шедевры Григоровича, как "Каменный цветок" (1957) и "Легенда о любви" (1961). Знаменая собой начало новой эпохи в развитии балетного искусства, они принесли своему создателю мировую славу, которая не затухает и по сей день. Юрий Григорович — ленинградец по высоте, крепости и благородству своего духа, по степени любви к Отечеству и по характеру своего творчества. В изысканной, "вечной" красоте его хореографических композиций живет душа Ленинграда, красота его архитектурных ансамблей, неповторимая графика его улиц, проспектов, площадей и каналов. Находясь на посту (с 1964 по 1995 год) художественного руководителя и главного балетмей-

стера Большого театра, Григорович так много сделал для того, чтобы "примирить" и "синтезировать" московскую и ленинградскую балетные школы. Петербург всегда будет гордиться своим знаменитым ленинградцем, создавшим не только новаторские спектакли непревзойденной художественной ценности, но и уникальный балетный театр (Большой балет), снискавший всемирное признание и восхищение и изобиловавший звездами мировой величины (едва ли не все балетные звезды второй половины XX века своим блеском обязаны участию в постановках Григоровича), и поднимавший русское танцевальное искусство на недостижимую высоту.

Через несколько недель Мариинский театр будет чествовать своего бывшего солиста и хореографа и бывшего художественного руководителя и главного балетмейстера Большого театра Юрия Николаевича Григоровича. Зрители увидят по одному из актов "Каменного цветка", "Легенды о любви" и "Раймонды". В честь юбилея будут танцевать ведущие артисты марининской сцены. Так, в "Раймонде" выступит самая яркая восходящая звезда русского балета Ульяна Лопаткина. Нет сомнения в том, что петербуржцы встретят "опального" Григоровича достойнейшим образом — так, как положено встречать Гения танца.

Сейчас, оказавшись вне ГАБТа, Юрий Григорович ставит свои балеты ("Шелкунчик", "Золотой век", "Спящая красавица", "Дон Кихот" и др.) на разных сценах России, а также ближнего и дальнего зарубежья. Особую признательность необходимо выразить руководству Республики Башкортостан, которое находит средства для того, чтобы спектакли Григоровича украшали афишу уфимского балета (радушная башкирская земля, давшая миру Рудольфа Нуриева, протянула руку гонимому хореографу именно тогда, когда последнему было особенно тяжело, и это никогда не будет забыто историками балетного искусства). Спасибо и гостеприимной Кубани, добившейся того, что балет "Золотой век" недавно смогли увидеть краснодарцы, рукоплескавшие и Григоровичу, и артистам труппы "Григорович-балет"! Нам хочется поблагодарить и те европейские государства (Польшу, Италию и др.), которые "загрузили" Григоровича новой работой.

Юрию Григоровичу не в чем оправдываться ни перед современниками, ни перед потомками. Его оправдание — это его вдохновенное творчество, прославившее Россию, ее народ и культуру: "Каменный цветок", "Легенда о любви", "Спартак", "Иван Грозный", "Золотой век", "Шелкунчик", "Лебединое озеро", "Спящая красавица", "Раймонда", "Ромео и Джульетта", "Ангара", "Корсар", "Баядерка", "Дон Кихот" и др. Самый великий хореограф XX века ответствен только перед Богом, который наделил его огромным талантом. Подобную щедрость Бог проявил лишь однажды, в минувшем столетии, когда послал человечеству Мариуса Петипа. Немотря на различные перипетии судьбы, Григорович сумел не только сбегать, но и развить свой талант, распорядившись им весьма рачительно и мудро — для приумножения красоты на Земле, для возвышения человеческого духа, во имя Отечества и русской культуры.

А ведь испытаний на долю Юрия Григоровича выпало немало. Достаточно напомнить о том, что в начале 60-х годов, после триумфального успеха "Каменного цветка" и "Легенды о любви", Григорович (и не он один!) вынужден был покинуть Ленинград и около двух лет "отсиживать" в Новосибирске: в ту пору в ленинградском балете царили нравы, омрачавшие

Фот. Г. СОКОЛОВА.

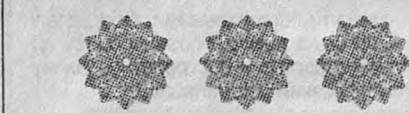
жизнь и молодым артистам балета, и молодым хореографам. Большое спасибо Новосибирску, приютившему и сохранившему Григоровича!

Как бы ни складывались обстоятельства, Юрий Григорович неизменно сохранял великодушье, поразительную выдержку, достоинство и целеустремленность. А его талант балетмейстера не знает, что такое старение и усталость. Тем не менее мы должны констатировать: годы борьбы с хореографом (особенно в последний период его работы в ГАБТе) изрядно потрепали ему нервы, подорвали здоровье и подрезали на корню многие его творческие замыслы 80–90-х годов. Нам хочется попросить у Юрия Николаевича прощения за то, что кое-кто из наших ретивых и тщеславных современников причинил ему боль и страдание, и поблагодарить его как за шедевры, созданные им в Кировском (Мариинском) и Большом театрах, так и за его эстетическую и гражданскую позицию (в том числе и за то, что никакие преграды и трудности не могли заставить его "обидеться" на СССР и Россию и покинуть Родину в поисках сытой, спокойной жизни). Время все расставит по своим местам. 30 лет Григорович руководил балетной труппой Большого театра. Смеем утверждать, что эти три десятилетия — "золотой век" в истории Большого балета. Низкий поклон Вам, глубокоуважаемый Юрий Николаевич! И, пожалуй, простите нас за то, что мы не смогли защитить Вас в критические моменты Вашей жизни!

Пришла пора показать по российскому телевидению все балеты Юрия Григоровича, разумеется, со "звездным" составом исполнителей. Вне всякого сомнения, подобная акция позволит миллионам наших соотечественников воочию увидеть хореографическую Вселенную Ю. Н. Григоровича, по достоинству оценить то, что сделал этот великий Мастер для русской и мировой балетной сцены (без преувеличения, жизнь любого современного музыкального театра без хореографии Григоровича не может быть полноценной и полноценной). Что бы там ни говорили злые языки и ни писали ядовитые перья, во второй половине XX века в развитии отечественной и мировой хореографии — это прежде всего эпоха Юрия Григоровича, создавшего целый ряд бесспорных шедевров и оказавшего плодотворное влияние на самых разных балетмейстеров, в том числе и на тех из них, которые преуспели в многолетней и изнурительной борьбе с ним. Примечательно, что свои шедевры Григорович создавал не только в период хрущевской "оттепели" ("Каменный цветок", "Легенда о любви"), но и в эпоху так называемого застоя ("Шелкунчик", "Спартак", "Иван Грозный", "Золотой век"). И открытия хореографа-реформатора бесконечно радовали одних (прежде всего огромную армию любителей балета Ленинграда и Москвы) и безмерно злили других, в первую очередь тех горе-балетмейстеров, которые с завистью и ненавистью взирали и взывают на сделанное Григоровичем и у которых за душой нет ничего, кроме амбиций, тщеславия и злобы. Вполне естественно, что жизнь Григоровича никогда не была безоблачной: его, Поэта танца, обвиняли во многих грехах — и этому не смогли помешать ни всемирная слава, ни почетные звания, ни государственные награды. Особенно усилилась атака на него в последние десятилетия. С марта 1995 года Юрий Григорович не служит в Большом театре России. Но трудно отделиться от впечатления, что ГАБТ ждет не дожидается своего бывшего художественного руководителя и главного балетмейстера...

Редколлегией независимой народной газеты "Советская Россия", выражая чувства и мысли многих своих читателей, поздравляет Юрия Николаевича Григоровича, балетмейстера милостью Божьей, доблестного рыцаря Большого балета, патриота России, со славным юбилеем и желает ему творческого вдохновения, семейного благополучия, крепкого здоровья и долгих-долгих лет жизни.

На этой странице использованы высказывания из фотоальбома "Юрий Григорович" (М.: "Планета", 1987).

Михаил ЧУЛАКИ:

С именем главного балетмейстера Большого театра Юрия Григоровича связан новый этап в жизни... балетного коллектива театра. Его прекрасный талант и редкое мастерство определили развитие нашего балета; поставленные им спектакли... принесли советской хореографии новый блестящий успех на сценах Европы и Америки — везде, где гастролировал наш балет.

Сергей ЛИФАРЬ:

Юрий Григорович, главный балетмейстер и руководитель московского Большого театра, блестящий мастер хореографического искусства, мудрый и вдохновенный мэр Большого, является гордостью советского балета.

Николай БЕНУА:

Из творческой фантазии Ю. Григоровича, гениального художника балетного искусства, возникает, а затем воплощаются на сцене замечательные и пленительные по красоте, силе и драматизму хореографиче-

ские композиции. Я горжусь дружбой с таким выдающимся человеком, искусством коего я не устаю любоваться.

Кшиштоф ПЕНДЕРЕЦКИЙ:

"Иван Грозный" — подлинный шедевр хореографии, которым Большой театр вправе гордиться. Все пластическое... решение балета само по себе является зримой музыкой. Спектакль целостен и един по стилю, ярко национален по своей природе. Балетмейстер Юрий Григорович, о котором я прежде много слышал, но с работами которого не был знаком, поразила меня шестью художественной фантазией, высочайшей театральной культурой.

Антонио ГАДЕС:

Восхищаясь Григоровичем — человеком, хореографом и руководителем великой труппы. Спектакли, которые я увидел в Москве, прекрасны. Они не только свидетельствуют высокого профессионализма труппы, но и показатель уровня, на котором находится ее руководство. Григорович — блестящий руководитель блистательной труппы.

Назым ХИКМЕТ:

Моя пьеса "Легенда о любви" шла на разных языках, в разных странах, но больше всего меня удовлетворило то, что я уви-

дел в балете, великолепно поставленном Ю. Григоровичем. Совместно с художником С. Вирсаладзе он освободил сцену от бытового интерьера, а танцевальное действие — от бытовых мотивировок и дивертисментных пауз, внес в балетный спектакль экспрессию современного мира и психологическую сложность современных героев. Я бы хотел, чтобы эту постановку смотрели все.

Джон НОЙМАЙЕР:

Первый раз я увидел "Спартак" во время гастролей Большого балета в Лондоне в 1969 году, будучи совсем молодым человеком. И он ошеломил меня. И сегодня я, вновь увидев этот спектакль, потрясен, как и впервые.

Должен сказать, что решение стать балетмейстером у меня возникло после того, как я увидел этот шедевр.

Жан ВИЛАР:

Балет "Спартак" в постановке Ю. Григоровича — чрезвычайно одухотворенный спектакль. Григорович создал балет, совершенно отличный от прежних постановок. "Спартак" наиболее ярко обрисовал и тему протеста, и тему любви.

Сеселио МАДАНЕС:

Такой спектакль, как "Спартак", украсит любую балетную сцену мира. Особенно хо-

чу отметить новаторскую хореографию. Это великолепный спектакль, равного которому я не видел в своей жизни.

Виктор ВАНСЛОВ:

Балетмейстер Ю. Григорович поставил балет "Спартак" как произведение философски значительное, поднимающее исторические события на уровень большой народной трагедии... Редко появляются у нас балеты, где глубокие идеи и образное содержание раскрываются бы в столь новаторских и художественно совершенных формах.

Иветт ШОВИРЕ:

"Иван Грозный" — выдающееся событие в классическом балете наших дней. Балет Юрия Григоровича прекрасен, он представляет единый и чудесный сплав музыки, хореографии и драматического действия. Это балет масштабный, захватывающий зрителя. "Иван Грозный" — подлинное выражение балетной классики.

Леонард БЕРНСТАЙН:

"Золотой век" в постановке Григоровича — это фантастический балет с потрясающей музыкой, которая оказала влияние на три поколения композиторов. Григорович изумительно тонко и бережно восстановил это произведение, создав немыслимый хореографический рисунок. Вся труппа —

звезды. Как в фильмах Эйзенштейна и Пудовкина — что ни образ, то явление колоссальной силы.

Дорис ЛАЙНЕ:

Я всегда восхищалась Григоровичем как хореографом, который находится в постоянном творческом поиске. Но так же высоко ценю и тот факт, что, будучи руководителем такой труппы, как балетная труппа Большого театра, он находил время для работы в Комитете танца (МИТ), в жюри различных конкурсов, отдавая массу сил и энергии для установления деловых и творческих контактов с деятелями искусства всего мира. Меня удивляет и поражает его умение объединить людей во имя общего дела.

Уолтер ТЕРРИ:

Юрий Григорович своими балетами и вообще своим творческим возрождением классического балета, несомненно, способствует дальнейшему совершенствованию русского балета в наше время, как Мариус Петипа наметил пути развития для балета России в прошлом веке. Балет этот благодаря театральному гению Григоровича и его мастерству великолепен, как и его хореографическое вдохновение.

Клайв БАРНС:

Балет Большого театра отличается от других. Весма отличается. И он отличается по

трем особым и связанным друг с другом причинам. Он русский. Он советский. И его художественным руководителем является Юрий Григорович. Однако есть и другие аспекты, которые надо рассмотреть в его балете Большого театра, нового стиля, выданные его собственным гением (потому что он, я думаю, великий хореограф), но также и из-за его особой исторической миссии сближения между ленинградской школой балета и московской.

Клемент КРИСП:

Если Большой балет Григоровича в очень значительной степени труппа одного человека, то он — великий человек, и это великая труппа.

Роберт ДЖОФФРИ:

И что замечательно в Григоровиче, так это его желание творить, создавать новое, но также с уважением относиться к прошлому, к традициям. Он создал ряд уникальных балетов для звезд и, дав им материал, способствовал их росту. Хореографы — явление редкое, и я всегда в известной степени думаю о Японии, потому что великих артистов называют там сокровищем. И великий хореограф, каким является Григорович, — это сокровище, а о сокровищах надо заботиться.

Главный хореограф русского балета